

Когда Йен был маленьким, его матери Селене оставалось лишь заботиться о нем и о себе самостоятельно. Герцог не мог опекать ее, и никто не приходил в коттедж в горах.

Селена, которая с самого начала любила находиться в спокойной обстановке, была этим довольна. Она часто вязала, могла вязать шерсть целый день.

Молодой Йен часто бегал по вилле и приходил измученный. Он слышал, как лопается лапша, когда она кипит на плите, засыпая. Повернув голову, Селена начинала вязать, сидя в кресле-качалке.

Йену, который потерял сознание после того, как не смог поговорить с Лариттой, приснился сон.

Он вернулся, чтобы встретиться лицом к лицу со своим «врагом», который жил на вилле со своей драгоценной матерью.

- Ты проснулся?

Когда Селена сказала это, Йен моргнул и поерзал на кровати. Ему показалось, что он что-то забыл, поэтому посмотрев на свои руки, увидел маленькие детские пальчики.

- Я уверен, что они намного больше.

- Я буду завтракать. Бетти сказала, что ты много работаешь.

Селена отложила вязание и подняла Йена вверх. Он почувствовал дежавю, но последовал за ней.

Вилла, где он жил в детстве, была пестрой, как павлин, кругом не было ни пылинки. Тут было чисто и уютно. Чистые, мягкого цвета обои, которые можно было увидеть при свете лампы, идя по коридору...

- Ты будешь есть здесь? Можно было бы позволить отправить его наверх.

- Доброе утро, господин.

- Неужели господин опять лег спать, не умывшись?

Служащие, которые следовали за Селеной Рейнхардт, обычно были энергичными и активными. Все из-за тогдашней щедрости герцога Рейнхардта.

Селена была тихой и хрупкой. Бетти боялась, что она ослабеет раньше положенного. Кроме того, Селена хорошо заботилась о работнице.

- Ты можешь подать завтрак мне и Йену?

- Да, сударыня! У нас есть потрясающее копченое блюдо. Была распродажа мяса, и я привезла с рынка самое лучшее. Кха-кха!

- О, Бетти. Ведь ты не простудилась?

Она была из тех женщин, которые беспокоятся, заболела горничная или нет. Она была элегантной и вежливой, формальности ее не смущали. Вот почему служащие часто забывали, что их семья была вторым по силе домом после королевской семьи. Йену нравилось, что они всегда были верны Селене.

Вот как все было тогда.

Лекарства, необходимые для помощи Селене, закончились. Но, когда повозка застряла из-за сильного снегопада, слуга вызвался пойти через сугробы и купить целебные травы. Кроме того, когда юный Йен получил обморожение по всему телу, слуги заботились о нем, как о семье. Это была настоящая связь.

- Я не простудилась, мадам. У меня что-то застряло в горле.

- Если ты больна, можешь сказать мне. Что, если ты проигнорируешь это, и все станет еще серьезнее?

- Только не сейчас, мадам! Несмотря на то, что становится холодно, моя госпожа подобна солнцу!

Йен сел за стол, ведомый служанкой. Бетти, горничная, подошла к Йену.

- Ах да! Хозяин, ваша няня прислала письмо, в котором говорится, что она прибудет на виллу завтра.

Йен разрезал мясо и положил кусочек в рот. Потом он поднял голову.

Первой заговорила Селена.

- Хм. Интересно, будет ли у нее еще больше седых волос, когда она вернется... О, ты, должно быть, рано встал. Тебя это беспокоит, Йен?

- Я в порядке, мама.

У Йена мелькнула мысль о няне. Ему, конечно, казалось, что у него тяжелеет голова.

- Может быть, у меня скоро появятся седые волосы.

Затем что-то коснулось его мыслей.

«Ей было больше двадцати?»

Это была седовласая молодая женщина. Ее извечное странное лицо, казалось, не выражало никаких эмоций. Он подумал, не чувствует ли она себя неловко из-за чего-то.

«Но кто это была?»

Он попытался вспомнить имя женщины. Она сказала, что она его жена.

- Подожди, я еще ребенок. Какая у меня может быть жена?

Затем Селена поднялась со своего места.

- Мадам, вы закончили? – спросила Бетти.

- Я сегодня неважно себя чувствую. Я пойду посижу на втором этаже.

- Но, мадам, вы уже несколько дней плохо питаетесь...

Селена велела Йену есть, как следует и ушла. Он поспешил на второй этаж, держа в зубах остатки еды.

- Любимое мамино кресло-качалка. Где оно сейчас? Ах!

Он вспомнил, что кресло-качалка стоит в его комнате и пошел туда. Как и ожидалось, там сидела Селена.

- Ты уже закончил ужинать?

- Я беспокоился о тебе, мама...

- Иногда ты обращаешься со мной, как с хрупкой травинкой. На самом деле у меня просто несварение желудка.

Йен забрался на кровать и посмотрел на Селену. Она сидела в кресле-качалке с расслабленным выражением лица.

Это правда. Похоже, она не заболела.

- Я ведь не могу заболеть, потому что все так хорошо обо мне заботятся. Так что не волнуйся.

Только тогда он лег на кровать, успокоившись.

Чистый и белый потолок висел над ним. Свет казался ярче, как будто в люстре прибавилось свечей.

Йен закрыл глаза и мысленно помолился. Пожалуйста, пусть их мирная жизнь с матерью и слугами продлится.

* * *

Йен проснулся.

Он видел потолок, похожий на тот, что только что видел во сне, но прошли уже десятки лет, поэтому он чувствовал себя измотанным. Теплая атмосфера сменилась холодным зимним воздухом.

Он проливал слезы. Не потому, что ему было грустно, а из-за сильного жара, который окутывал его голову.

Ларитта макала носовой платок в холодную воду и вытирала ему глаза.

- Ты уже проснулся. Она поприветствовала его своим обычным спокойным тоном.

- Я... Кха-кха!

Йен попытался ответить, но горло у него распухло, и ему было трудно говорить.

Ларитта продолжала вытирать воду с глаз с тем же выражением лица, которое он от нее ожидал.

Он повернул голову и увидел, где должна была сидеть Ларитта. Конечно, там было кресло-качалка. То, которое нравилось его матери.

Слезы снова потекли, когда он попытался сдвинуться с места, но, как ему показалось, по иной причине. На этот раз - из-за печали.

«Почему ей должно было понравиться кресло, которое любила его мать? И почему она заботится обо мне, как мать? Она... ..так напоминает мне о прошлом».

Возможно, вполне естественно, что из-за таких мыслей и такой путаницы он заплакал.

Ларитта молча отодвинула платок. Он знал, что его состояние отличается от прежнего, но не хотел смеяться или вообще поднимать эту тему.

- Я хотел бы... получить... отчет о членах семьи, - пробормотал Йен хриплым голосом.

Не так давно он беспокоился о своей няне, семье и сотрудниках, которых Селена ценила. Конечно, императорская семья сделала что-то «из сострадания» по отношению к неудачливому изменнику-шпиону. Герцог не уничтожил ни себя, ни виллу, которая не была продана, а превратилась в императорский дом.

Возможно, это был суд над ней, которая должна была стать герцогиней. Немалое количество слуг спаслось, за исключением тех, кто ставил свои подписи на документах, доказывавших измену. Им было трудно из-за их разрозненности, и они никак не могли найти подходящую работу.

Ларитта подумала, что он тоже знает об этом. Таким образом, заговор шпиона ради восстания, вызвал переполох в империи.

«Так что не стоит беспокоиться. Большинство из них живы и здоровы».

- Это я. Теперь я - член семьи герцога.

Она не знала его имени, но терпела такие циничные замечания.

Йен посмотрел на Ларитту. Только тогда он понял. Рядом с ним был член его семьи.

Она только продолжала вытирать слезы с ничего не выражающим лицом. Прохладный носовой платок, промокавший ему лоб, также помог охладить покрасневшие глаза. На самом деле, она не знала, что многие из служащих оказались на улице. Она не знала, что многие из них уже умерли с голоду. Поэтому Йен не мог избавиться от своих тревог, даже будучи в бегах. Он был исключением.

Свинцовое сердце тает очень медленно. Они больше не говорили друг с другом, поэтому было тихо.

Вот и все.

<http://tl.rulate.ru/book/39453/1289753>